

дали два решающих фактора: планомерный срыв резолюций израильской стороной и невозможность в условиях биполярного мира выработки единой линии по палестинскому вопросу, непринятии принудительных мер по отношению к агрессору. Хотя это довольно-таки щекотливый вопрос.

В одном из анализов юридической правомерности принудительного характера выполнения резолюций ООН советники Генерального секретаря по юридическим вопросам пришли к следующему выводу: «Ни про одну резолюцию Совета Безопасности нельзя сказать, что использование мер принуждения для ее выполнения полностью исключается» [3, с.263]. Можно сделать вывод, что это относится и к решениям ГА ООН. Однако, ни одна из попыток жесткого выполнения решений V-ой чрезвычайной специальной сессии не нашла поддержки мирового сообщества из-за политической расстановки сил в шестидесятые годы.

Источники и литература

1. Хазанов М. Е. ООН и Ближневосточный кризис. – М.: Международные отношения, 1983. – 174 с.
2. Киселев В. И. Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект – М.: Наука, 1988. – 239с.
3. Бутрос Гали Бутрос. Непокоренная ООН: история отношений между ООН и США. – М.: XXI век – согласие, 2000. – 493.
4. ООН. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Сессия 23-я. /Доп. №1/. – Нью-Йорк: ООН, 1968. – 292с.
5. Щевелев С. С. Палестинская проблема и Палестинское движение сопротивления (1947 – 2001гг.) Курс лекций. – Симферополь – Москва: «Пармекс», 2001. – 172 с.
6. Хашимов Л. Х. Израиль: современное положение и перспективы. // Народы Азии и Африки. – 1970. – №6. – С. 137 – 147.
7. ООН Совет Безопасности. Официальные отчеты. 22-й год. Заседания. /Доп. За июль, август, сентябрь 1967года./ – Нью-Йорк: ООН, 1967. – XII, 169с.
8. Соколов Б. В. Сто великих войн. – М.: Вече, 2002. – 544с.

Бобков В. В. **К ИСТОРИИ ЗЕМСКО-СТАТИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В** **ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ (1884-1889 ГГ.)**

Российская земская статистика представляла собой выдающееся явление в истории не только отечественной, но и зарубежной статистики. Именно благодаря ее успехам экономико-статистические исследования стали основным орудием социального познания. Без преувеличения, огромное научное наследие земских статистиков является основным источником фактических данных по истории нашего государства во второй половине XIX – начале XX в.

При этом история земских органов вообще и статистических учреждений в частности до последних пор оставалась практически неразработанной. Активно дискутируемые в советский период вопросы методологии земско-статистических исследований в советской историографии не получили дальнейшего развития. Немногочисленные исследования по вопросам земской статистики, вышедшие в 1920-е гг., были посвящены истории российской статистики в масштабах государства [1].

Значительно возросший в последнее десятилетие интерес к краеведческой тематике вызвал обращение научного мира к проблемам систематизации, разбора и переосмысления данных, добытых земскими статистиками. Отдельные аспекты земско-статистических региональных исследований рассматривались в работах российских исследователей В. Ф. Абрамова, И. Н. Белобородовой, О. Н. Гуреева, Э. Г. Истоминой, Е. М. Петровичевой, И. А. Торопова и др.[2]. Изучению истории земских статистических организаций Херсонской губернии, рассмотрению их вклада в развитие краеведческих изысканий в крае посвящены работы А. А. Макиенко [3]. Наследие земских статистиков Южной Украины рассмотрено в работах А. А. Петрова. В его диссертационном исследовании на соискание степени кандидата исторических наук рассмотрены отдельные аспекты научно-исследовательской деятельности земских статистиков Таврической губернии. При этом недостаточное использование архивных материалов, данных периодической печати не позволило А. А. Петрову достаточно подробно осветить некоторые ключевые моменты истории развития местных земско-статистических исследований. Автором сообщаются лишь отрывочные сведения об участии статистиков в общественной и политической жизни Таврической губернии [4].

Актуальность данной научной разработки объясняется отсутствием комплексного исследования по истории статистических организаций Таврической губернии, которые сыграли заметную роль в формировании местных органов самоуправления. Земскими статиками был собран и обобщен значительный фактический материал, введение которого в научный оборот видится нам важной задачей современных региональных исследований.

Данная разработка проводится в рамках научной темы «Проблемы социально-экономической, политической, этнической и культурной истории Украины и Крыма», которая разрабатывается кафедрой истории Украины и вспомогательных исторических дисциплин Таврического национального университета им. В. И. Вернадского (государственный регистрационный номер 0197V001959).

В ходе реформ 1860-х гг. в 33 губерниях Российской империи были созданы органы местного самоуправления, получившие наименование земских. Они были призваны «к ближайшему участию в заведова-

нии делами, относящихся до хозяйственных польз и нужд каждой губернии и каждого уезда». Земства занимались народным продовольствием и благотворительностью, торговлей и промышленностью, материальной помощью народному образованию и здравоохранению, почтой, страхованием и т. п. Органами земств были губернские и уездные собрания, созывавшиеся один раз в год. Губернские и уездные управы являлись исполнительными органами, избиравшимися на трехлетний срок.

Именно учреждению земских органов самоуправления в России обязан своим существованием феномен земской статистики. Но утверждать, что именно земство создало земскую статистику нельзя. Земство с первых шагов самостоятельной деятельности ощутило потребность в точных статистических данных и это было одним из благоприятных условий возникновения земской статистики. Но не земство создало ту идеологию, под влиянием которой складывалась земская статистика [5].

Традиционно в истории развития земской статистики выделяют три этапа: 1) 1870–1894 гг. – возникновение и систематическое проведение исследований земскими статистическими органами, находившимися в организационном и финансовом отношении в независимом положении по отношению к правительству; 2) 1894–1900 гг. – расширение программы работ, включая проведение имущественной оценки; работы земских статистиков поставлены под правительственный контроль; 3) 1900–1917 гг. – статистические исследования земств субсидировались правительством, что повлекло за собой утрату независимости земской статистикой [6]. Эти этапы характеризуют общие тенденции в развитии региональных земско-статистических исследований. Работе же отдельных земств в этом направлении была присуща местная специфика, которая вносила в данную периодизацию существенные корректировки.

Первые попытки проведения земско-статистических исследований в Таврической губернии относятся к середине 1870-х гг., когда губернское собрание поручило управе составить программу для сбора сведений, «необходимых для земского хозяйства». Проект программы был передан на рассмотрение уездных управ, после чего его обсудила специально созданная комиссия. Исходя из того, что главная цель получения подробных статистических сведений заключалась «в ознакомлении гласных с настоящим положением земского хозяйства», губернская управа сбор сведений взяла на себя. Приглашение же специалистов считали преждевременным. В дальнейшем вопрос о необходимости широкомасштабных статистических работ в губернии поднимался регулярно. Так, в 1877 г. губернское собрание уполномочило управу приобрести печатные работы, посвященные полуострову, а также собрать сведения, необходимые для распределения губернского и уездного сборов. В 1879 г. управа занималась выработкой «подробной программы описания земель преимущественно в количественном и качественном отношениях» [7]. Все эти меры свидетельствуют о том, что земство остро нуждалось в объективной информации о состоянии хозяйства губернии. Не имея возможности полагаться на данные административной статистики (губернский статистический комитет в этот период практически не проводил самостоятельных работ), губернская управа фактически поставила под угрозу эффективность своих работ. Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что в соседних губерниях к этому времени была осознана необходимость создания специальных земских статистических бюро, которым вменялось в обязанности регулярное проведение статистических работ.

В 1882 г. Мелитопольская уездная управа разработала доклад, в котором высказалась за необходимость экономического изучения быта населения. В нем отмечалось: «Земская статистика, направленная к тому, чтобы иметь в данную минуту сведения о положении известных местностей, дает возможность всегда с точностью определить и предусмотреть надвигающуюся нужду и не огулом, а по селению, домам и семейству». Для этого управа предлагала провести подворную перепись населения по довольно широкой программе, включающей восемь основных пунктов, посвященных анализу различных сторон экономической жизни крымских сел. Губернское собрание поддержало эту идею и поручило в 1883 г. губернской земской управе выработать план работ и приступить к подворному исследованию сел и деревень губернии. Для руководства статистическими изысканиями была избрана специальная комиссия, в которую вошли по одному представителю от уездов и один профессиональный статистик. Ученое содействие на начальном этапе оказывали ведущие специалисты: профессор А. С. Постников и херсонский губернский статистик Александр Александрович Браунер (1855–1946).

В 1884 г. комиссия пришла к выводу о необходимости учреждения специального статистического бюро для подворного описания сел и деревень экспедиционным путем. Это предложение было утверждено на январской сессии губернского собрания 1884 г. На работу бюро было ассигновано 10 000 руб. [8]. Прежде всего, планировалось исследовать Мелитопольский и, по возможности, Феодосийский уезды. Руководство статистическим бюро было возложено на приглашенного из Москвы статистика Константина Антоновича Вернера (1850–1902).

Состав сотрудников формировался путем приглашения желающих. Часто на службу в бюро поступали студенты или только что окончившие обучение специалисты с сельско-хозяйственным и математическим образованием. В 1884–1889 гг., среди прочих, под руководством К. А. Вернера работали: выдающийся земский статистик, в последствии заведующий бюро Саратовского земства С. А. Харизоменов (1854–1917), работник ялтинской анатомической станции, сотрудник газеты «Крымский вестник» М. М. Копотиллов (?–1905), специалист по вопросам народного образования Я. Я. Латышев, крымский общественный деятель, впоследствии депутат II Государственной Думы М. К. Мурзаев (1856–1913), инженер Д. Д. Рихтер (ок. 1858–?) и многие другие. Статистическое бюро Таврического губернского земства представляло собой единый сплоченный коллектив. Несмотря на то, что приходящие в него на службу статистики не были однородной группой ни в социальном, ни в образовательном отношении, их объединяло многое. Эта организация постепенно приобрела форму коллегии, «состоящей из равноправных людей, родственных по типу мышления и объединенных между собой общностью интересов, тождеством работы и близким знанием друг друга» [9]. Особые корпоративные взгляды земских статистиков характеризовались осознанием сво-

его положения не только как профессиональной группы, но и, прежде всего, как особой общественной силы.

Как и планировалось, первым было изучено хозяйственное положение Мелитопольского уезда. Сведения, интересующие статистиков, собирались двумя основными способами: во-первых, путем подворной переписи всех домохозяйств выяснялись «главнейшие данные о каждом из этих хозяйств»; во-вторых, путем опросов крестьян, а также анализа уже зафиксированных данных собирались общие сведения об экономических условиях отдельных населенных пунктов. В свою очередь подворная перепись осуществлялась в несколько этапов. Прежде чем посетить исследуемую деревню, статистики отправлялись в волостные правления для предварительного знакомства с территорией. Здесь сотрудники статистического бюро фиксировали сведения о волостных кассах, ссудо-сберегательных товариществах, «поселянах, сидящих на арендованной земле». И только затем экспедиционным путем, с применением карточной системы, проводилась подворная перепись селений. Карточная система обеспечивала знакомство статистиков непосредственно с каждым крестьянским хозяйством. Среди вопросов, интересующих сотрудников бюро, кроме прочих, были история заселения данной территории, формы землевладения, аренда земли, возделываемые культуры, их урожайность и др. Также подворному описанию были подвергнуты школы. Однако здесь статистическое бюро столкнулось с извечной проблемой «школьной статистики» – период проведения земством исследований совпадал с каникулярным временем, что значительно затрудняло ход работ. В этом вопросе бюро часто было вынуждено полагаться на данные, представленные училищным советом, которые страдали «недостатком полноты и были не вполне однородными» [10].

В 1884–1887 гг. статистическое бюро провело подворные исследования во всех уездах губернии. Их результаты составили восемь выпусков «Статистических таблиц о хозяйственном положении селений... уезда». В 1885 г. были опубликованы данные о Мелитопольском уезде, в 1886 г. – о Феодосийском, Днепровском и Симферопольском уездах и Керчь-Еникальском градоначальстве, в 1887 г. – о Перекопском, Евпаторийском, Ялтинском и Бердянском [11]. Изданные статистическим бюро Таврического губернского земства поуездные таблицы являлись первым примером разработки статистических данных по отдельным селениям и общинам. В основу систематизации материала легло деление хозяйств на группы близкие по степени их экономической силы. Принципиальное значение имели критерии группировки. Распределение хозяйств «по количеству наделной земли, приходящейся на двор», в Таврической губернии не нашло применения в связи с тем, что здесь земельными наделами обладала лишь незначительная часть сельского населения. За наиболее существенный признак хозяйственного благополучия земские статистики приняли площадь обрабатываемой земли.

Так называемые «групповые» таблицы содержали сведения о хозяйственном положении крестьянских хозяйств по каждой общине. Эти материалы имели особое значение для материковых уездов, экономическую основу которых составляли крупные общины. Благодаря подобной группировке данных земство могло пользоваться сведениями не о «разнородной массе хозяйств громадного селения, а о гораздо более однородных частях» [12]. То обстоятельство, что земские статистики имели в качестве объекта изучения населенный пункт – самую маленькую территориальную единицу общественного организма, в котором отражались все явления социально-экономической и социально-политической истории региона, определяет необходимость использовать эмпирический материал статистических сборников при изучении вопросов местной истории [13].

При этом материалы подворных переписей нельзя считать исчерпывающими. Значительные погрешности содержались в данных школьной статистики; лишь частично было описано хозяйство многочисленных колоний. Сотрудники бюро заявляли о необходимости дополнительных целевых, узкопрофильных изысканий, которые бы позволили более детально рассмотреть наиболее важные аспекты экономической жизни деревни [14].

Во время исследований в Ялтинском уезде (1887 г.) статистическое бюро предприняло попытку описать частновладельческие хозяйства. Однако так как для сплошного изучения территории статистики не имели ни средств, ни правовой базы, решено было, по возможности, сочетать экспедиционный и бланковый методы. С этой целью всем землевладельцам, живущим за пределами селений, были разосланы специальные вопросные листки, в которых спрашивалось о распределении земли по угодьям и культурам, «о стоимости и способе производства работ, об условиях сбыта продуктов и ценах на них, об урожаях, арендах, полеводстве и скотоводстве. Независимо от этого, статистики объезжали наиболее крупные и сильные в экономическом отношении имения и на местах составляли их подробные описания. Статистики самостоятельно посетили 65 имений, а от 142 землевладельцев были получены заполненные бланки [15].

В 1887 г. статистическое бюро выпустило в свет работу под названием «Крестьянское хозяйство в Мелитопольском уезде». Эта книга являлась своего рода литературным приложением к первому тому «Сборника статистических сведений по Таврической губернии». Источниковая база исследования основывалась на богатом статистическом материале, полученном в 1884 г., и научных разработках по проблемам истории материковой части Таврической губернии. Описание уезда носило универсальный характер: были изучены его территория, население, соотношение форм землевладения, особенности сельскохозяйственного производства, положение народного образования. Отдельный очерк был посвящен истории заселения этой территории. Составители отмечали, что книга не лишена недостатков: «многие вопросы затронуты только вскользь, другие совершенно оставлены без рассмотрения». В целом, справочник содержал массу важных сведений по истории и статистике материковых уездов Таврической губернии. Благодаря выпуску данного издания исследование Мелитопольского уезда приобрело законченный вид [16].

В 1887–1888 гг. бюро занималось разработкой текущей статистики губернии. Материал, необходимый

для хозяйственного обзора, был собран двумя основными способами: на большей части территории применялся экспедиционный метод, и только в Ялтинском уезде и некоторых других районах статистики пользовались услугами корреспондентов. Практика получения информации при участии добровольных корреспондентов являлась очень распространенной в земской статистике. При этом считалось, что наиболее ценными корреспондентами являлись «рядовые крестьяне», а качество материалов напрямую зависело от их общего числа и равномерного распределения по территории [17]. Опыт исследований в Таврической губернии доказал состоятельность применения экспедиционного метода к текущей статистике. Несмотря на то, что, в сравнении с бланковым способом, этот метод давал, в определенных случаях, менее полные сведения, с его помощью статистики получали однородные легко сравнимые данные. В неурожайные же годы сотрудники бюро лишь после ознакомления с ситуацией на местах, могли сделать адекватные выводы о положении крестьянского хозяйства.

Полученные в 1887 г. сведения легли в основу «Сборника по текущей статистике за 1887–1888 год». В работе анализировалось современное положение приоритетных отраслей сельского хозяйства. Упор делался, главным образом, на те подробности, которые могли быть упущены во время проведения массового исследования территории в 1884–1886 гг. Детально были рассмотрены вопросы «народного продовольствия», медицинского обслуживания населения, затрагивалась проблема влияния метеорологических условий на «произрастание сельскохозяйственных культур» [18].

В дальнейшем наиболее рациональным было признано сочетание экспедиционных исследований с рассылкой бланков: «разъезды [желательно] распространить на меньшую площадь и вести так, чтобы было возможно, попутно с собиранием сведений по текущей статистике, производить подробные монографические исследования отдельных небольших районов и отраслей хозяйства». Детальное изучение отдельных аспектов экономического развития губернии позволило бы акцентировать внимание специалистов на тех вопросах, «которые не могли быть охвачены массовыми исследованиями».

Логичным завершением экономического исследования губернии был выпуск в 1889 г. «Памятной книжки Таврической губернии». Как отмечали авторы, эта работа в основном опиралась на данные, добытые в 1884–1887 гг. путем подворной переписи. Кроме того, были привлечены материалы «из Летописи Главной физической обсерватории, изданий Центрального статистического комитета, Департамента земледелия и сельской промышленности, обзоров внешней торговли, статистического сборника Министерства путей сообщения и т. д.» Это позволило издателям выйти далеко за рамки сугубо земского исследования и попытаться очертить общую картину производственных сил губернии. Помимо самих статистиков в написании справочника принимали участие специалисты различных профилей. Доктор П. П. Глаголев написал главу «Народное здравие и организация врачебной помощи», керченский агроном С. Ю. Соттири – «Овцеводство», преподаватель физики и математики в реальном училище Стародубцева, впоследствии симферопольский городской голова В. А. Иванов подготовил материал о климате губернии и т. д.

Вопреки заглавию, эта книга не имела ничего общего с официальными памятными книжками. Издание не содержало традиционного для памятных книжек адрес-календаря, справочного и статистического отделов. Книга представляла собой собрание разнородного материала, объединенного в семь разделов. «Статистика территории» включала сведения о площади, рельефе, почве, орошении, климате, растительности губернии. Раздел «Статистика населения» содержал исторический очерк заселения губернии, данные о численности и половозрастном составе населения, сведения о народном образовании, организации медицинского обслуживания. «Статистика землевладения и землепользования» освещала проблемы распределения поземельной собственности и содержала характеристику форм землевладения в губернии, включала данные о размерах аренды. Раздел «Статистика сельского хозяйства» повествовал о масштабах и характере скотоводства, успехах земледелия. Раздел «Специальные культуры» заключал в себе данные о табаководстве, виноградарстве и виноделии, садоводстве и огородничестве. В разделе «Промышленность и торговля» были опубликованы сведения о соляном промысле, рыболовстве, «движении хлебных грузов», работе торговых заведений, оборотах ярмарок. Данные отдела «Общественное хозяйство» позволяют нам судить о земских расходах и доходах губернии в 1878–1887 гг.; значительный интерес представляют материалы «Алфавитного списка селений и поселков Таврической губернии и градоначальств». В первых пяти разделах данные были приведены в виде тематических очерков, дополненных богатыми комментариями. В последних двух – сведения, в основном, сосредоточивались в таблицах [19].

Начиная с 1887 г. Таврическая земская управа поднимала вопрос о необходимости исследования экономического состояния частновладельческих хозяйств губернии [20, л. 13 об.]. Статистическое бюро, после завершения подворной переписи, оказалось напрямую зависимым от решения этой проблемы [21, л. 14]. Ключевым стало заседание Таврического губернского земского собрания 14 февр. 1889 г. Управа в своем докладе ходатайствовала об определении сметы на статистические исследования в текущем году в размере 6500 рублей. Средства предполагалось затратить «на исследование владельческого хозяйства <...> экспедиционным и бланковым способом». Во избежание «всяких недоразумений» и следуя указаниями МВД, программа будущих статистических работ еще в декабре 1887 г. была направлена на рассмотрение в губернский статистический комитет. Однако ответ в управу так и не поступил. Не была удовлетворена и просьба управы о рассмотрении возможности исследования «лишь наиболее типичных частновладельческих хозяйств». В итоге Таврическое губернское земское собрание приняло решение распустить статистическое бюро, оставив лишь одного «писца, которому было поручено временное заведование статистикой» [22, л. 12–13]. Это вызвало прекращение земско-статистических работ в губернии. Возобновлены они были лишь спустя десятилетие.

В 1880-е гг. в Таврической губернии земскими статистиками было произведено комплексное изучение местного крестьянского хозяйства. Для каждого монографического исследования земство разрабатывало

специальные анкеты. В этом заключалась уникальность опыта земской статистики. При производстве работ шаблон, столь свойственный административной статистике, совершенно не признавался.

Объектом изучения земской статистики впервые стала местная общественная жизнь, как единое целое. Материалы, полученные в результате земско-статистических изысканий, дают нам возможность составить верное представление об уровне благосостояния местного населения, причинах его подъема и упадка. Разработанные земством статистические сведения позволяют создать ясную картину состояния школ, описать общее положение дела народного образования и степень соответствия его нуждам и потребностям местного населения. Представленные в изданиях очерки по истории заселения губернии, эволюции форм собственности на землю и т.д. внесли значительный вклад в развитие провинциальной историографии.

Источники и литература

1. Волков Е. З. Аграрно-экономическая статистика России в итогах ее научных и методологических достижений, земского опыта и практики последних четырех лет революционного перелома.– М.: 1922.– 152 с.; Гозулов А. И. Очерки истории отечественной статистики.– М., 1972.– 312 с.; Григорьев В. Н. Предметный указатель материалов в земско-статистических трудах с 1860-х годов по 1917 г.– М., 1927.– Вып. 2.– IV, 380 с.; Плошко Б. Г., Елисеева И. И. История статистик.– М., 1990.– 295 с.; Свавицкий Н. А., Свавицкая З. М. Земские подворные переписи 1880-1913: Поуездные итоги.– М., 1926.– V, [III], 71, 328 с.
2. Абрамов В. Ф. Земская статистика: Организация и практика. К 135-летию основания // Вопросы статистики.– 1996.– № 3.– С. 65-72; Абрамов В. Ф., Живоздрова С. А. Земская статистика – национальное достояние // Социологические исследования.– 1996.– № 2.– С. 89-99; Белобородова И. Н. Земская статистика как массовый источник по традициям жизнеобеспечения Русского Севера // Массовые источники отечественной истории / ИРИ РАН.– Архангельск, 1999.– С. 16-22; Гуреев О. Н. Исследование Владимирского края в трудах земских статистиков // Материалы областной краеведческой конференции / Владимир ФК.– Владимир, 2000.– С. 113-117; Истомина Э. Г. Краеведение и земство: Опыт взаимодействия // Источниковедение и краеведение в культуре России: Сборник к 50-летию Сигурда Оттовича Шмидта историко-архивному институту.– М., 2000.– С. 292-293; Петровичева Е. М. Изучение экономики Владимирского края земскими статистиками в 1907-1917 гг. // Материалы областной краеведческой конференции (14 мая 1999 г.).– Владимир, 2000.– С. 134-139; Тропов И. А. Земские статистики и власть в годы первой мировой войны (1915-1918 гг.) // Российская интеллигенция на историческом переломе. Первая треть XX века.– СПб., 1996.– С. 58-61; Его же Корпоративное самосознание земских статистиков // Россия в девятнадцатом веке. Политика, экономика, культура.– СПб., 1994.– Ч. 2.– С. 261-268.
3. Макієнко А. А. Із історії розвитку та діяльності земської статистичної служби у Херсонській губернії (70 – 80-ті роки XIX ст.) // Записки науково-дослідної лабораторії історії Південної України ЗДУ: Південна Україна XVIII – XIX ст.– Запоріжжя, 2000.– Вып.5.– С. 119-129.
4. Петров О. О. Статистик В. С. Пругавін як дослідник Катеринославщини // Гуманітарний журнал.– 2002.– № 2 (весна).– С. 109-113; Его же. В. В. Курілов як дослідник ґрунтів Катеринославщини // Гуманітарний журнал.– 2003.– № 1 (зима).– С. 26-31.
5. Щербина Ф. А. Статистика: історія статистики і статистичних установ.– Прага, 1925.– Вып. 1.– 288 с.
6. Плошко Б. Г., Елисеева И. И. История статистики.– М., 1990.– 295 с.
7. Велецкий С. Н. Земская статистика. Справочная книга по земской статистике в двух частях.– М., 1899.– XL, 422 с.
8. Об организации статистического бюро // Журналы заседаний Таврического губернского земского собрания XXXVII очередной сессии с 30 ноября по 12 декабря 1902 г. С приложением отчета губернской управы и докладов.– Симферополь, 1903.– С. 1-30.
9. Тропов И. А. Корпоративное самосознание земских статистиков // Россия в девятнадцатом веке. Политика, экономика, культура.– СПб., 1994.– Ч. 2.– С. 261-268.
10. Вернер К. А. Предисловие к таблицам // Статистические таблицы о хозяйственном положении Мелитопольского уезда.– Симферополь, 1885.– Вып. 1.– С. I-VII.
11. Сборник статистических сведений по Таврической губернии. Статистические таблицы о хозяйственном положении селений Мелитопольского уезда / Под ред. К. А. Вернера.– Симферополь, 1885.– Т. 1.– Вып. 1.– VII, 23, 195, 23, 11, 9, 12 с.; То же о хозяйственном положении селений Днепровского уезда.– Симферополь, 1886.– Т. 2.– III, 17, 21, 123, 25, 11, 5 с.; То же о хозяйственном положении селений Феодосийского уезда и Керчь-Еникальского градоначальства / Под ред. К. А. Вернера.– Симферополь, 1886.– Т. 3.– II, 27, 251, 35, 11, 5, 59 с.; То же о хозяйственном положении селений Симферопольского уезда / Под ред. К. А. Вернера.– Симферополь, 1886.– Т. 4.– 23, 223, 23, 11, 39 с.; То же о хозяйственном положении селений Бердянского уезда / Под ред. К. А. Вернера.– Симферополь, 1887.– Т. 5.– 17, 195, 21, 15 с.; То же о хозяйственном положении селений Перекопского уезда / Под ред.– К. А. Вернера.– Симферополь, 1887.– Т. 6.– 106 с.; То же о хозяйственном положении селений Евпаторийского уезда / Под ред. К. А. Вернера.– Симферополь, 1887.– Т. 7.– 117 с.; Сборник статистических сведений по Таврической губернии. Статистические сведения о хозяйственном положении Ялтинского уезда.– Симферополь, 1887.– Т. 8.– II, 48 с. + табл.
12. Григорьев В. Общий обзор земско-статистических работ // Русская мысль.– 1887.– № 1.– С. 85-109.

13. Бурдина О. Н. Земские статистические сборники как источник по краеведению // Первая Всесоюзная научная конференция по историческому краеведению.– К., 1987.– С. 149.
14. [Предисловие] // Статистические таблицы о хозяйственном положении селений Бердянского уезда.– Симферополь, 1887.– С. I.
15. Вернер К. [А.] Предисловие // Сборник статистических сведений по Таврической губернии: Статистические сведения о хозяйственном положении Ялтинского уезда.– Симферополь, 1887.– Т. 8.– С. I.
16. Сборник статистических сведений по Таврической губернии. Крестьянское хозяйство в Мелитопольском уезде / Сост. К. А. Вернер, С. А. Харизоменов.– М., 1887.– Т. 1.– Вып. 2.– VIII, 128, 45, 131, 51 с.
17. Андреев Я. Текущая земская статистика и добровольные корреспонденты // Земское дело.– 1914.– № 3.– С.172-176.
18. Сборник по текущей статистике за 1887-88 год.– Симферополь, 1888.– II, 18, 16, 62, 3, 12, 42, 29, 29, 7, 20, 23 с.
19. Памятная книжка Таврической губернии, составленная статистическим бюро Таврического губернского земства / Под ред. К. А. Вернера.– Симферополь, 1889.– 76, 107, 124, 69, 73, 68, 31, 91, 30, [8] с.
20. Государственный архив Автономной Республики Крым. – Ф. 60. – Оп. 1. – Д. 59.
21. Там же. – Д. 60.
22. Там же. – Д. 65.

Велігодський В. М. ОСОБЛИВОСТІ ПОШУКУ ОПТИМАЛЬНОЇ МОДЕЛІ АДМІНІСТРАТИВНО-ТЕРИТОРІАЛЬНОГО УСТРОЮ КРИМУ В 1991 – 2000 рр.

Одним із напрямків розвитку сучасної української держави є формування нового адміністративно-територіального устрою. Владні структури, представники політичної еліти півострова останні роки постійно генерують проекти та різні ідеї щодо змін повноважень Кримської автономії. Це робить актуальним виділення й аналіз етапів, фактів, пов'язаних із становленням того адміністративно-територіального устрою, який ми маємо сьогодні. У зв'язку з цим наукове та практичне значення має звернення до розгляду особливостей розбудови автономії в Криму у кінці 80-х – 90-і роки ХХ століття. Наша стаття певною мірою дає відповідь на запитання, в якій мірі проблема Криму була дійсно небезпечною для становлення української державності, що вдалося зробити для збереження стабільності в даному регіоні, що не вдалося, і головне – що треба зробити, щоб довести спроможність держави розв'язувати складні правові проблеми, виходячи із принципів демократії і необхідності входження України як цивілізованої правової держави до світового співтовариства.

Однією із найскладніших проблем цього періоду була проблема пошуку оптимальної моделі адміністративно-територіального устрою Криму. Вона розглядається в низці наукових праць і статей українських і зарубіжних істориків, політологів, правознавців [1].

Найбільш ґрунтовно цю проблему розглянув проф. О. Л. Копиленко в монографії “Новітнє кримське “державотворення”: суверенізація чи автономія”, яка вийшла в 2002 р.

Але, як зазначає сам автор, він розглянув лише “правові” питання цієї та інших проблем. Доводиться визнати, що визначення правової природи автономії та пошуку оптимальної моделі адміністративно-територіального устрою Криму залишається такою ж актуальною проблемою як і дванадцять років тому. Отже, не менш актуальною слід вважати і увагу до цієї проблеми з боку історичної науки.

Метою статті є узагальнення досвіду розбудови автономії та пов'язаного з ним суспільно-політичного життя в Криму з 1991 р. по 2000 р., реалізація політики центру стосовно Автономної Республіки Крим, яка і сьогодні є не послідовною. Державні органи, провідні наукові інституції не мають чіткого уявлення про правову природу автономії та її параметри. Досвід вирішення гострих проблем політичного протистояння в зазначений період допоможе більш ефективно здійснювати регіональну політику держави не політичними заходами, а законодавчим, правовим шляхом.

У 1991 р. у Криму на основі всекримського референдуму була відновлена адміністративно-територіальна автономія. Крим сьогодні – це одиниця державного об'єднання і державного значення. В цьому плані він має історію власного становлення і водночас є підвладним деяким перетворенням у новій якості, але прагне й до закріплення свого конституційно-правового статусу. На кожному з цих етапів формувалася окрема правова модель Автономної Республіки Крим, яка у травні 1992 р. тимчасово вийшла з правової системи України.

Ідея про зміну державно-правового статусу Кримської області в автономну республіку була реалізована шляхом референдуму 20 січня 1991 р. на основі сукупності нормативно-правових актів. Головною проблематикою цих документів стала юридична правомірність референдуму та визначення предмета референдуму, який проводився без достатньої законодавчої бази. Тогочасними чинними Конституцією УРСР і Декларацією «Про державний суверенітет України» проведення обласних референдумів не було передбачено. Закон України «Про відновлення Кримської АРСР» від 12 лютого 1991 р. був прийнятий під тиском проведеного 20 січня 1991 р. в Криму референдуму та зовнішніх політичних факторів.

Уперше правовий статус Криму як автономної республіки у складі України був визначений Законом України «Про відновлення Кримської АРСР», згідно з яким Кримській області було надано статус автономної республіки, а Кримська обласна Рада народних депутатів набула статусу Верховної Ради Кримської Автономної Республіки. За своїм змістом новий конституційно-правовий статус Криму як автономної республіки у складі України, закріплений у Законі України від 29 квітня 1992 р. «Про статус автономної Республіки Крим», не є сталою визначеною системою. Подальше збереження і розбудова автономного